

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ БРИГАДА НЕ ПРИЕДЕТ

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 3 СЕЗОН

Майор и стажёры

Вадим Фарг

**Майор и стажёры. Пояснительная
бригада не приедет**

«Автор»

2026

Фарг В.

Майор и стажёры. Пояснительная бригада не приедет / В. Фарг — «Автор», 2026 — (Майор и стажёры)

Чем дольше едет скорая помощь, тем точнее диагноз. Уровень абсурда пробил дно: амбалы в масках дерзко угоняют скорую помощь прямо с дежурства. Пока начальство трясётся над статистикой, майор Истомина и её команда выходят на след. Банальный криминал оборачивается схваткой с социопатом, Оптимизатор, который переписывает правила игры, устраняя бандитов. Операция по спасению здравого смысла началась, и этот «пациент» ещё пожалеет, что с ними связался.

Содержание

Глава 1. Журналы, мигалки и выгоревшие души	5
Глава 2. Ленивый гений и татуировки	9
Глава 3. Инициатива наказуема	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ольга Риви, Вадим Фарг

Майор и стажёры

Пояснительная бригада не приедет

Глава 1. Журналы, мигалки и выгоревшие души

После беготни с чугунной обезьяной по городу наступило затишье. Я сидела за потёртым деревянным столом, пила отвратительный растворимый кофе из треснувшей кружки и смотрела в окно. Там мокрый асфальт блестел под мелким летним дождём. Серые коробки панельных домов сливались в одну унылую массу, навевая тоску.

Дверь распахнулась без стука. На пороге возник полковник Маслов. Он уверенно подошёл и с пугающим энтузиазмом швырнул на мой стол толстую стопку новых бумажных журналов.

– Светлана Игоревна, это новые формы отчётности, – бодро рапортовал полковник, поблескивая значком на идеально отглаженной форме. – Журналы по повышению эффективности работы личного состава. Заполнять ежедневно, в конце смены сдавать мне на личную проверку.

Я посмотрела на стопку макулатуры. Потом мой взгляд медленно переполз на тяжёлый металлический степлер, лежащий рядом с клавиатурой. В голове промелькнула вполне рабочая мысль, как технически грамотно совершить хакири этой канцелярской штуковиной прямо здесь, чтобы залить кровью эти свежие бланки.

– Андрей Сергеевич, вы издеваетесь надо мной? – спросила я, стараясь говорить максимально ровно и спокойно.

– Никак нет, товарищ майор, – отрезал Маслов строгим тоном. – Это прямой приказ министерства. Мы переходим на современные метрики эффективности. Чтобы каждый шаг следователя был зафиксирован и учтён. Устав и порядок, Истомина.

– У меня тут не шаги фиксировать надо, а реальные трупы, кражи и поножовщину, – буркнула я, брезгливо отодвигая журналы подальше от своего кофе.

– Эффективность измеряется цифрами, Истомина, – не унимался полковник, поправляя идеально сидящий галстук. – Вы должны показывать постоянный рост показателей.

– Я вам покажу рост нервного тика, если вы не заберёте эту макулатуру обратно, – тихо, но угрожающе ответила я.

Маслов недовольно поджал губы, бросил на меня строгий взгляд и молча вышел из кабинета. Я с тоской посмотрела на закрывшуюся обшарпанную дверь. Коля Лебедев подал голос из своего дальнего угла.

– О, свежий аналоговый спам подъехал, – лениво протянул новоиспечённый лейтенант.

Коля сидел в привычной позе, вальяжно закинув ноги на стол, с ноутбуком на коленях.

– Заткнись, Коля, – тяжело вздохнула я, потирая виски. – Митя, скажи мне, какая статья светит за убийство начальника при исполнении?

Чёрная колонка на моём столе мигнула синим огоньком.

– Статья 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, – ровным механическим голосом сообщил искусственный интеллект. – Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Наказывается лишением свободы на срок от двадцати лет до пожизненного.

– Спасибо, Митя, – я потёрла переносицу. – Умеешь ты успокоить.

– Обращайтесь, Светлана Игоревна, – вежливо отозвалась колонка. – Могу включить звуки природы для снижения уровня стресса. Рекомендую пение жаб.

– Обойдёмся без жаб, – проворчала я, делая глоток остывшего кофе.

В кабинет робко заглянул дежурный Смирнов. Лицо у него было ну очень напряжённое. Он вечно был замотан рутиной и явно боялся попасть под мою горячую руку.

– Светлана Игоревна, тут потерпевшие прибыли, – пискнул он с порога, переминаясь с ноги на ногу. – Бригада скорой помощи. У них рабочую машину угнали прямо на вызове.

– Заводи их, – скомандовала я, отодвигая чашку в сторону.

В кабинет неуверенно ввалились трое. Водитель Саньч оказался мрачным, коренастым мужиком в помятой куртке. Молодой фельдшер Славик нервно дёргал левым глазом и постоянно озирался. Старший фельдшер Татьяна выглядела хуже всех.

Я посмотрела на Татьяну, обычная женщина моих лет, в измятой медицинской форме. Под глазами залегли такие же чёрные круги, как у меня, а плечи опущены под тяжестью невидимого груза. Это был взгляд человека, который видел в этой жизни слишком много чужой боли и получал за это слишком мало денег. Две тотально выгоревшие души встретились в одном тесном кабинете.

В любой другой день я бы начала рвать по строгой инструкции. Стала бы требовать документы, спрашивать, какого чёрта они ключи в замке зажигания оставили, читать длинные нотации про халатность на рабочем месте. Но сейчас я просто молча встала со скрипящего кресла.

– Кофе будете? – спросила я глухим голосом.

Татьяна моргнула, явно ожидая криков и допроса с пристрастием.

– Растворимый, – добавила я, кивнув на банку. – Дрянь редкостная, но зато горячий. У нас тут не ресторан, к сожалению.

– Буду, – хрипло ответила врач, бессильно опускаясь на стул для посетителей.

Я достала из шкафчика чистые кружки. Налила крутой кипяток из старого чайника. Коля с лёгким интересом наблюдал за происходящим поверх крышки своего ноутбука. За соседним столом Лиза Сафонова, она уже приготовила блокнот с ручкой, готовая записывать все детали.

– Курите? – я кивнула на приоткрытую форточку.

Татьяна молча кивнула. Мы встали у окна, дождь на улице немного усилился, монотонно барабанил по стеклу.

– Начальство мозги делает? – тихо спросила Татьяна, кивнув на свежую стопку пухлых журналов на моём столе.

– Требуют повысить эффективность, – усмехнулась я, выпуская густой дым в сырой уличный воздух. – Хотят, чтобы мы преступников по строгому графику ловили. А у вас как с этим дела обстоят?

– А у нас жёсткие нормативы доезда, – выдохнула дым Татьяна, глядя на серый двор. – Пятнадцать минут на вызов. А пробки в городе такие, что хоть на вертолёте лети. Плюс бабки скандальные, алкаши буйные, наркоманы неадекватные. Вчера один вообще кидался на бригаду с топором. Вызвали ваших патрульных, ждали их целый час в подъезде.

– Наши тоже в мыле носятся по району, – спокойно вступилась я за коллег. – Жуткий дефицит кадров, работать банально некому. Зато бесполезных бумажек писать надо больше с каждым днём.

Мы помолчали. Две уставшие женщины просто стояли у открытого окна и пили кофе.

– Ладно, – я затушила окурок в старой стеклянной пепельнице. – Рассказывайте, что именно случилось с машиной. Только давайте по порядку и без лишних эмоций.

Татьяна допила кофе и устало потёрла лицо руками. Старая следовательская чуйка внутри меня проснулась, мгновенно скидывая сонную одурь.

– Вызов поступил в частный сектор, – начала врач, возвращаясь на стул и беря кружку с кофе. – Зброшенный дом на самой окраине. Мы приехали на место. Саньч остался сидеть в

кабине. Мы со Славиком пошли к дверям проверять точный адрес. Тут из кустов вываливаются трое здоровых мужиков. Лица скрыты в чёрных балаклавах. Амбалы здоровые, как шкафы.

– Оружие у них было? – тихо спросила Лиза, быстро делая аккуратные пометки в блокноте.

– У одного была тяжёлая монтировка, у второго травмат, – подал дрожащий голос бледный Славик. – Они нас сразу к забору прижали. Сказали сидеть тихо и не рыпаться. Я думал, всё, конец нам пришёл.

– Они забрали ваш чемоданчик с препаратами? – спросила я, внимательно глядя на врачей.

Это была стандартная и самая логичная версия в нашей работе. Наркоманы часто нападали на скорые ради дозы сильных обезболивающих.

– Нет, – уверенно покачала головой Татьяна. – Чемодан был у меня в руке. Они его даже не попытались вырвать. Им сама машина нужна была. Выкинули Саныча из-за руля прямо на землю, сели в салон и погнали прочь по улице.

Я нахмурилась, картина совершенно не сходилась. Наркоманы обычно трясутся за дозу, а тут слаженная и чёткая работа.

– Просто угнали приметную карету скорой помощи? – уточнил Коля, окончательно отложив свой ноутбук в сторону. – Это невероятно тупо. У вас же там маяк GPS стоит в системе. Мы бы её через пять минут по радару нашли.

– Они его сразу заглушили, – мрачно пробасил водитель Саныч, потирая ушибленное плечо. – Я по панели приборов видел, как сигнал связи пропал ещё до того, как меня выкинули. Готовились, гады. С дорогой аппаратурой пришли. Это не простая уличная шпана.

– Слова какие-то они между собой говорили? – спросила я, сверля Татьяну прямым взглядом. – Имена, клички, маршрут направления? Вспоминайте. Сейчас любая мелочь важна, чтобы мы могли зацепиться за их след.

Татьяна наморщила лоб, изо всех сил напрягая память.

– Когда они Саныча за шкуру вытаскивали, тот, что с монтировкой, крикнул водиле, – она замялась на секунду. – Он сказал, погнали быстрее, Бугор ждать не будет.

– Бугор? – переспросила Лиза, подняв удивлённый взгляд от блокнота. – Звучит как бандитская кличка из девяностых.

– Да, именно Бугор, – закивал Славик, подтверждая слова врача. – Я тоже чётко слышал это слово. Он ещё матом добавил, но смысл был именно такой.

Я медленно прошлась по тесному кабинету. Мозаика в голове начала складываться в крайне некрасивую картинку.

– Значит так, детский сад, – я повернулась к своим стажёрам. – Это был не спонтанный угон ради того, чтобы покататься. И не нарики ради дешёвой дозы.

– Им нужна была именно спецмашина с мигалками, – подхватила Лиза. Глаза у девушки загорелись настоящим профессиональным азартом. – Скорую помощь наша полиция не оставливает на постах для досмотра. Даже если они включают сирену, все просто уступают им дорогу на трассе. Идеальный камуфляж для любого дела.

– В яблочко, Сафонова, – одобительно кивнула я. – Кому-то понадобилось очень срочно и незаметно провезти через весь город некий груз. Скорее всего, крайне криминальный. Незаконное оружие, крупную партию наркоты, труп или живого заложника.

– А кто такой этот Бугор? – спросил Коля. В его глазах появился тот самый хищный азарт, который просыпался только перед действительно сложной задачей. Его пальцы уже запорхали по клавиатуре с бешеной скоростью. – Звучит как местный авторитет с манией величия.

– Это мы и выясним, – я посмотрела на уставшую бригаду врачей. – Спасибо вам большое. Вы нам очень помогли. Дежурный Смирнов сейчас быстро оформит все официальные протоколы в коридоре. Можете идти отдыхать после смены.

Татьяна слабо улыbnулась уголками губ, её лицо немного расслабилось.

– Держитесь там, Светлана Игоревна, – сказала она на прощание, с трудом вставая со стула. – Рыба, у того лесного озера, которое вы присмотрели в прошлом году, сама себя не поймает.

Я осеклась, откуда она знает? Ладно, потом спрошу, может у нас есть общие знакомые.

– И вы не болейте, Татьяна, – искренне ответила я.

Когда врачи вышли и плотно закрыли за собой дверь, я тяжело опустилась в своё скрипучее кресло. Мир снова стал привычным, понятным и полным насущных проблем.

– Коля, немедленно поднимай уличные камеры по району, где пропал сигнал их скорой, – скомандовала я, полностью включаясь в работу. – Ищи любые следы белого фургона. Они не могли просто раствориться в воздухе. Лиза, пробивай кличку Бугор по нашим оперативным базам и по старым архивам. Посмотри всех сидевших за последние десять лет по тяжким статьям.

– Сделаю, Светлана Игоревна, – уверенно кивнула Лиза, придвигая к себе клавиатуру.

– А вы что будете делать? – хитро прищурился Коля, не отрываясь от светящегося монитора. – Тоже искать фургон по камерам вместе со мной?

Я пододвинула к себе ненавистную стопку новых журналов, достала дешевую шариковую ручку и мрачно вздохнула.

– А я буду повышать эффективность работы личного состава, Лебедев. Иначе полковник Маслов меня живьём съест без соли. Буду писать красивые сказки о том, как мы браво ищем преступников, сидя за столом. Время пошло, лейтенанты. Ищем этот чёртов белый фургон.

Глава 2. Ленивый гений и татуировки

Время безжалостно тикало. Я сидела над стопкой пухлых журналов полковника Маслова и методично заполняла пустые графы. Моя ручка скрипела по бумаге. В кабинете стояла напряжённая тишина. Я физически ощущала, как секунды утекают сквозь пальцы.

Меня не отпускала одна тревожная мысль. Бандиты провернули схему с угоном скорой помощи идеально. Они забрали машину, перевезли свой груз и бросили её в соседнем районе. Но такие люди редко останавливаются на одном разе. Если они поняли, как удобно кататься по городу с мигалками без досмотра, они обязательно повторят этот фокус сегодня ночью. Только вот в следующий раз всё может закончиться куда хуже. Вторая бригада медиков может оказать сопротивление. И тогда у нас появятся реальные трупы.

– Коля, что у нас по камерам? – спросила я, отбрасывая ручку в сторону.

Мой ленивый лейтенант громко втянул в себя остатки дешёвого энергетика из жестяной банки.

– Тут такое дело, Светлана Игоревна, – протянул Коля, не отрывая взгляда от монитора. – Официально камеры на выезде из частного сектора находятся на плановом ремонте. Администрация города отчиталась об этом ещё на прошлой неделе.

– И что это значит для нас? – нахмурилась Лиза, пододвигая свой стул ближе к столу хакера.

– Для вас это значит тупик, – усмехнулся Коля. – А для меня это значит, что сисадмины мэрии просто забыли поменять дефолтные пароли после обновления софта. Я зашёл туда через заднюю дверь, пнул их спящий сервер и принудительно включил запись.

Я покачала головой. Этот парень мог взломать всё, что угодно, ради интереса, но ленился лишний раз сходить к кулеру за водой. Маленький человек в мятой футболке обладал компетенцией, которая и не снилась всему нашему хвалёному отделу кибербезопасности.

– Ты хочешь сказать, что у тебя есть видео с угнанной скорой? – спросила я, подходя к его рабочему месту.

– Обижаете, товарищ майор, – хмыкнул Коля. Он нажал пару клавиш, и на экране появилась серая картинка с уличной камеры. – Смотрите.

На мониторе промелькнула белая «Газель» с красным крестом на борту. Машина неслась на приличной скорости, не включая мигалки. Коля остановил видео, отмотал на пару секунд назад и приблизил кадр. Изображение разбилось на крупные пиксели.

– Ничего не видно, – вздохнула Лиза. – Просто размытое пятно вместо водителя.

– Спокойствие, только спокойствие, – ответил Коля. – Сейчас мы применим немного магии и нейросетевого сглаживания.

Он запустил какую-то непонятную программу с чёрным интерфейсом. Картинка несколько раз дёрнулась, пошла полосами, а затем резко приобрела чёткость. Теперь мы могли разглядеть кабину сквозь лобовое стекло.

Водитель сидел за рулём, вцепившись в баранку. На его лице всё ещё была чёрная балаклава, но в спешке он забыл её нормально натянуть. Край ткани съехал, оголив массивную шею, на которой отчётливо виднелась синяя татуировка.

– Паук на паутине, – констатировала я, вглядываясь в монитор. – И не просто паук, а с крестом на спине.

Лиза моментально открыла свой ноутбук и начала быстро вбивать данные. Наша отличница знала криминальные маркеры наизусть.

– Это старая школа, Светлана Игоревна, – быстро заговорила Лиза. – Такие били ещё в девяностых. Паук с крестом означает карманника или щипача, но если паутина поднимается к уху, это символ принадлежности к конкретной группировке.

– Бугров, – мрачно произнесла я, вспомнив рассказ фельдшера. – Бандиты упоминали Бугра. Это старый криминальный авторитет Илья Бугров. Он отсидел пятнадцать лет, вышел пару лет назад и залёг на дно. Видимо, деньги закончились, и дедушка решил вспомнить молодость. Раз его люди засветились, теперь он точно не отвертится.

– Я пробил его по базам, – вмешался Коля. – Официально он чист. Владеет сетью шиномонтажек на окраине и базой приёма металлолома.

В этот момент на моём столе мигнул синий огонёк. Наша умная колонка решила принять участие в оперативном совещании.

– Согласно статье 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, неправомерное завладение автомобилем без цели хищения наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, – монотонно проговорил Митяй. – Учитывая факт совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, срок может быть увеличен до семи лет. Анализ текущих данных показывает, что вероятность успешного задержания подозреваемых без дополнительных улик составляет двенадцать с половиной процентов.

Мы втроём уставились на чёрный пластиковый цилиндр.

– Спасибо тебе, Митя, – искренне сказала я. – Твой стабильный оптимизм всегда греет мою душу.

– Обращайтесь, Светлана Игоревна, – вежливо ответил искусственный интеллект. – Статистика не имеет эмоций. Желаете заказать успокоительный чай с ромашкой через службу доставки?

– Я сейчас закажу кувалду, чтобы тебя выключить, – буркнула я, возвращаясь к доске с картой города. – Банка советов.

Я взяла красный маркер и обвела крестиком район, где угнали скорую. Затем поставила точку там, где камеру проехал фургон. Мы получили начальный вектор движения.

– Итак, детский сад, слушайте внимательно, – скомандовала я, глядя на своих стажёров. – Бугров не стал бы марать руки и угонять спецтранспорт ради пары ящиков палёной водки. Там что-то крупное. Если они бросили первую машину, значит, груз уже спрятан в промежуточной точке. Сегодня ночью они попытаются перевезти его на финальный склад. И для этого им понадобится новый транспорт, не привлекающий внимания.

– Снова нападут на врачей? – тихо спросила Лиза.

– Скорее всего, – кивнула я. – Коля, твоя задача поднять все маршруты передвижения бригад скорой помощи на сегодняшний вечер. Найди глухие места, заброшенные улицы и тупики, куда обычно вызывают врачей с подставных номеров. Лиза, ты копаешь всё имущество Бугрова. Заброшенные ангара, склады, подставные фирмы. Нам нужно понять, куда они повезут свой товар.

– Сделаем, Светлана Игоревна, – синхронно ответили стажёры.

Я посмотрела на свои наручные часы. До вечера оставалось всего несколько часов. Нам нужно было вычислить их следующую точку до того, как в городе прольётся настоящая кровь. И никакие новые бумажные журналы полковника Маслова в этом деле нам не помогут. Придётся работать по старинке, полагаясь на логику, хакерские таланты ленивого гения и мою профессиональную интуицию.

Глава 3. Инициатива наказуема

В каждом отделе полиции есть два типа людей. Первые работают, вторые создают первым работу.

Как мы уже знаем, Петров и Баширов относились ко второму типу с таким талантом, что их давно надо было оформить отдельной строкой в штатном расписании. Должность: *«ходячая чрезвычайная ситуация»*. Оклад, правда, лучше выдавать пирожками, чтобы бюджет не плакал.

Пока мы с Колей и Лизой пытались понять, куда Бугров потащит свой криминальный груз, наши патрульные сидели в дежурке и обедали. Конечно, пирожки. Пирожки принёс кто-то из благодарных граждан, и уже одно это настораживало. Благодарные граждане обычно приносили нам жалобы, проклятия и нервный тик. Иногда всё сразу, в одном пакете.

Я зашла в дежурку за пачкой бумаги для принтера. Новые журналы Маслова жрали канцелярию быстрее, чем пенсионер Сидорчук когда-то жрал чужие заслуги.

Дежурка жила своей отдельной жизнью. Смирнов, бледный и замотанный, держал две трубки сразу. Зачем, непонятно.

– Гражданка, – устало говорил Смирнов, – если муж храпит на диване, это не похищение. Это брак.

У окна сидели Петров и Баширов. Перед ними на старой газете лежала гора пирожков. Петров и Баширов, победив обед, смотрели на карту местности с видом полководца перед наступлением. Я сразу почувствовала беду.

– Товарищ майор, – торжественно сказал Петров, заметив меня. – У нас есть оперативная мысль.

Я застыла у шкафа с бумагой.

Оперативная мысль Петрова была как граната без чеки. Сначала вроде ничего, потом все лежат и вспоминают устав.

– Петров, – сказала я осторожно. – Положи пирожок, медленно, и отойди от карты.

– Не могу, товарищ майор, – с достоинством ответил он. – Инициатива требует выхода.

– Инициатива обычно требует адвоката. Что вы задумали?

Баширов откашлялся и ткнул пальцем в карту.

– Мы проанализировали ситуацию.

– Продолжайте, аналитики, – сказала я.

Левый глаз уже начал мелко дёргаться, он всегда предупреждал о приближении идиотизма.

Петров вытер руки о салфетку.

– Бандиты угоняют скорые. Значит, надо ловить скорые.

– Гениально. Прямо учебник криминалистики ожил, посмотрел на вас и умер обратно.

– Мы хотим устроить засаду, – гордо добавил Баширов. – На маршруте, скрытое наблюдение, значит перехватим транспорта с мигалками.

– А отличать настоящую скорую от угнанной вы как будете?

Петров задумался. Это было неприятное зрелище. По лицу видно, как мысль бьётся о стенки черепа и не находит аварийный выход.

– По поведению, – наконец сказал он.

– По какому ещё поведению?

– Бандиты будут нервничать.

– Петров, настоящие врачи в нашей стране нервничают с момента трудоустройства.

Баширов кивнул, но почему-то так, будто это подтверждало их план.

– Вот поэтому действовать надо аккуратно.

Я посмотрела на них и потёрла виски.

– Никуда вы не поедете. Сидеть здесь. Максимум, что вам сегодня доверено, это охрана пирожков от Смирнова.

– Я на диете, – обиженно сказал Смирнов, закрывая трубку ладонью.

– Тем более. Петров, Баширов, приказ ясен?

– Так точно, товарищ майор, – хором ответили они.

Вот тут я и должна была насторожиться. Потому что когда Петров и Баширов слишком уверенно отвечали «так точно», это значило одно, катастрофа уже вышла из гаража, прогрела двигатель и поехала по встречке.

Я забрала бумагу и вернулась в кабинет.

Коля всё так же сидел в кресле так, на мониторе мигали карты, маршруты скорых, точки вызовов и какие-то графики. Рядом стояла пустая банка энергетика, вторая была открыта, третья ждала своей очереди, как патрон в магазине.

Лиза, наоборот, выглядела подозрительно собранной. Волосы убраны, блокнот открыт, ручка в руке. Перед ней лежали распечатки старых схем промзоны, карты ДПС и списки вызовов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.